

Пристально посмотрев Старшей в спину, мне ничего рассмотреть не удалось. Браслеты молчали, не подавая никаких сигналов - и это было странно. А когда я растопырил пальцы, надеясь увидеть любимые молнии, мне ждал полный облом! Ничего в этом болоте не работало!

Так вот про что говорила Агафья Поликарповна - «на силу свою не надейся - хитростью надо». Правда обычная физическая сила осталась и это хоть как-то успокаивало.

А где же девочки? Неужели эта бабища утащила их? «Рыбку нам(!) ловить» - сказала она. А для чего же они ей нужны? Если что омерзительное задумала, я эту «жабу» по самые пятки в болото забью. Головой вниз!

Старшая шла довольно быстро. В местах, где ступали её ноги оставались небольшие озерца. Длина стопы, думаю, сантиметров пятьдесят! Если бы не такая толстая, то вполне могла бы быть знаменитой пловчихой. Хотя о чём это я? Лезет в голову всякая чушь.

В воздухе всё ещё висела белесая муть. Толи туман, толи какой-то дым, хотя дымом не пахло. Метров с пятидесяти уже было сложно что-то рассмотреть, всё расплывалось в какой-то мгле.

Ещё с полчаса тащила меня эта старуха, крепко держа конец посоха. Громкие шлепки её босых ног уже стали отдаваться в моей в голове. Куда она меня вела было непонятно, но можно было предположить, что в какое-то место, где она жила. Доставать булавку одной рукой и проверять направление было неудобно, и я решил уже на месте попробовать определить, к девочкам приведёт меня «бабуля - два сумо», или нет.

Впереди стал проявляться тёмный силуэт какого-то строения. Это оказалась старая, но ещё довольно крепкая изба. Куриных ножек под неё не наблюдалось, хотя может они в землю ушли по самый пол. Изба стояла на небольшой сухой поляне, заросшей травой и кустарником. Едва мы подошли, как дверь этого «теремка» распахнулась и на пороге показалась ещё одна жительница здешних мест.

- Ты что так долго? Жрать принесла? - Визгливым голосом спросила «девица-красавица».

Была эта «красавица» крива на один глаз, из-за чего лицо её было перекошено, как, впрочем, и вся фигура. Одно плечо этой «подиумной модели» подпирало ухо, а другое свисало в районе подбородка. Но и это было ещё не всё. Мне сначала показалось, что у неё криво надета юбка, но оказалось, что просто одна нога была короче другой.

«... Одна нога была другой короче...

... А правый глаз фанерой заколочен...»

Всплыли в памяти слова старой песни. И хотя фанеры тут не было, но, похоже, народный фольклор не на пустом месте создавался.

Одета была одноглазая практически так же, как и Старшая, вот только одежда была размеров на сорок меньше, и на ногах было намотано что-то наподобие портянок. На одной немного, а на другой больше, вероятно, чтобы хоть как-то компенсировать длину короткой ноги.

Тем временем эта «красотка Мэри» продолжала задавать вопросы:

- Это ещё кто? Ты где его взяла? Отвечай, когда тебя Старшая спрашивает!

О, как! Оказывается, по вопросу старшинства у них вопрос открытый. Учтём. Можно

попробовать на этом «сыграть»!

- Какая ты Старшая? Ты только жрать и можешь, а я вот рыбачка привела. Он теперь будет нам рыбу ловить, а то лягушки надоели. Да и этим сырая рыбка не повредит. – Толстая подтолкнула меня вперёд. – А пожрать у него есть. Он какие-то железные банки в кармане прячет.

«Одноглазка», не смотря на разнокалиберность ног, быстро подошла ко мне.

- Давай! – Протянула она руки с кривыми пальцами.

Мне пришлось достать две банки шпрот. А ведь казалось, что толстая не обратила на них внимания.

Бабушка – «два сумо» выхватила посох из моих рук и замахнулась. – Всё давай!

Я уже представил, как «ныряю» под палку и выхватив нож всаживаю его в жирную шею ведьмы.

Но удара не последовало...

Вытащив остальные консервы, мне пришлось передать их в скрюченные руки кривобокой.

Она тут же начала царапать банки кривыми грязными ногтями стараясь разорвать металл.

- Там за колечко надо потянуть, - подсказал я.

После моей «консультации» банки быстро опустели, но похоже шпроты только слегка утолили голод «одноглазки». Она метнулась в избу и тут же вернулась, неся в руках кривую длинную палку с привязанным к верхушке шнурком, на конце которого болтался толи согнутый гвоздь, толи кусок проволоки.

- Вот тебе удочка, пойдём покажу, где рыбу ловить. И чтобы крупных не меньше семи штук поймал, а то башку оторву.

И она повела меня в сторону от избы. Оказалось, неподалёку в болоте была небольшая протока, со слабым течением и обилием травы. Тут мне и было приказано ловить рыбу.

- И смотри, не вздумай бежать! Тут дорог нету, догоним и в трясине утопим.

И с этим напутственным словом кривая пошла назад.

Да... Незадача.

Как же на эту пародию удочки ловить-то? Пришлось почесать голову. А потом, сорвав лепесток какой-то травы, я прицепил его на «крючок» и закинул шнур в воду. Поплавка не было и мне пришлось просто держать шнурок в натянутом положении, не опуская его на дно. Чуть-чуть подёргивая вершинкой кривого удилица я старался привлечь внимание хоть какой-то рыбы, если она тут вообще водилась, и мои старания не пропали даром. Через минуту я почувствовал, как что-то довольно тяжёлое резко дёрнуло «леску», и я подсёк крупного карася. Ни чего себе, ему тут что есть нечего, что он на листок травы бросился? Весу в рыбине было около килограмма. На чём же он отъелся? Хотя, какая мне разница, главное, что клюёт!

Несмотря на всю эту неестественную обстановку во мне проснулся заядлый рыбак. С детства люблю это дело.

Просунув длинную камышинку в жабры, я опустил карася в небольшое «оконце» среди травы и нацепив на крючок очередной листик, закинул свою неказистую снасть в воду. Второй карась попался даже быстрее первого. И дело пошло! Через полчаса семь карасей были пойманы, и я уже было собрался идти назад, но вовремя сообразил, что надо бы осмотреться. Достав булавку, я убедился, что она показывает на избу, значит девочки здесь. Теперь надо придумать, как их забрать и самое главное, как отсюда выбраться.

Стараясь регулярно посматривать в сторону избы, я немного прошёл вдоль протоки по течению. Ничего интересного мне не попало. Всё та же трава и небольшие кусты. Правда мне показалось, что протока немного расширилась и течение стало чуть сильнее, но подойти к чистой воде стало труднее берег был сильно заболочен. Пришлось вернуться назад и пройти вверх по течению. Здесь травы было больше и лежала она целыми кучами. Было такое впечатление что её специально растаскивали, чтобы немного расчистить поверхность воды. Интересно, кто бы это мог сделать? Ещё чуть дальше начиналась заросли высокого камыша, который стоял стеной. Раздвигая высокие стебли, я попытался пройти к воде и вдруг наткнулся на узкую тропу, но пройти по ней мне не удалось. Вдалеке послышалось знакомое шлёпанье босых ног. Пришлось быстро возвращаться к месту ловли. Едва я успел поднять из воды пойманных карасей, как показалась «бабуля два сумо». Уставившись на мой улов, она радостно заорала:

- Надо же, в болоте не утонул, да ещё и рыбки наловил! Да ты настоящий рыбачок, не то что прежний. С того никакого толку не было, никчёмный был человечиска. Потому и пришлось с ним расстаться, - и бабища загоготала.

И этот её смех мне очень не понравился. Ладно-ладно, хорошо смеётся тот, кто смеётся последним.

Выхватив из моих рук камышину с рыбой, ведьма зашлёпала назад, но тут же обернувшись ко мне и властным голосом сказала:

- Чего встал, быстро за мной.

На подходе к избе, толстуха радостно закричала:

- Кривушка, сестрица, глянь что я тебе несу!

Так вот оно что! Они сёстры, и судя по спорам про старшенство, двойняшки. Даже страшно представить, кто же у них родители?

«Одноглазка» вышла на крыльцо и недовольно заворчала:

- Чего орёшь! Хозяйку накличешь. - Но увидев карасей, она разулыбалась (зачем я на это смотрел?) и замахала руками, - давай, скорее заходите. Сейчас запекать будем.

Изба была темноватая и вонючая. Дальний угол её был отгорожен грязной занавеской. У небольшого оконца стояло что-то наподобие очага из крупных валунов, скрепленных глиной, рядом валялась куча дров.

Быстро разведя на углях огонь, «одноглазка» достала крупных листьев кувшинок и завернув в них карасей, раздвинула золу и разложив шесть карасей засыпала их углями.

Посреди избы стоял сбитый из колотых пополам брёвен небольшой стол у которого стояли два пня. В общем обстановка была «спартанская». Интересно, где они спят? На полу скорее всего.

Я поставил удочку в угол у двери и потихоньку стал перемещаться в сторону занавески. Надо было заглянуть туда и убедиться, что девочки здесь.

- Куда ползёшь, сядь у двери, - рявкнула бабища, одним махом развернув стол поперёк избы, перекрывая проход к занавеске.

Пришлось вернуться к удочке и сеть рядом с ней прямо на пол.

Интересно, какую ещё хозяйку упомянула кривая? Похоже они её боятся.

Пока я сидел и думал, как нейтрализовать бабок и вывести девочек, старухи достали рыбу. Уж не знаю, испеклась она, или нет, но для них, похоже, горячее сырым не бывает. Пару рыбьих голов, которые они кинули мне, я тихонечко выкинул в приоткрытую широкую дверь.

- Что, не нравится? Ни чего, скоро просить будешь. - «Бабуля два сумо», похоже всё замечала. Глазастая толстуха.

Последнего сырого карася «одноглазка» очистила от чешуи прямо ногтями и скрылась с ним за занавеской, с трудом протиснувшись мимо стола. Это что, они девчонок сырой рыбой кормят?

Через минуту она вышла оттуда, неся в руке здоровую бутыл с чем-то мутным внутри. Достав две мятые алюминиевые кружки, она щедро плеснула в них эту жидкость и протянула одну сестрёнке.

- Ну, за удачный день! Если будем есть, как сегодня, то мы быстро тут всё закончим и можно будет возвращаться. А то мне так надоело тут жрать что попало!

Сёстры опрокинули кружки в свои бездонные глотки и отрыгнув заулыбались друг другу.

Мама дорогая...

- Давай рыбачку нальём. Не ест, так пусть хоть выпьет. - Расщедрилась бабища, и почесав затылок (надеюсь я тут ни при чём) продолжила, - за одно и духу человеческого меньше будет.

- Верно, сестрёнка.

И «одноглазка» плеснула в свою кружку мутного пойла.

По запаху это было что-то спиртосодержащее, вот только откуда они его здесь взяли - вопрос!

- А что это, бабушки, мне ведь пить нельзя, как выпью - буйным становлюсь, - скромно потупив глаза проговорил я.

Бабки заржали.

- Пей, посмотрим какой ты буйный.

Делать нечего, надо пить. Вспомнив, как бабки одним махом осушили кружки, я выдохнул и повторил их приём.

Твою дивизию!!!

Похоже это был спирт, или что-то очень по крепости на него похожее. Мне с трудом удалось восстановить дыхание, и вдруг рыгнув, я заулыбался.

Бабки вновь заржали.

- Давай скорее ещё выпьем, а то он буяннить начнёт, - гоготала бабища.

- Ага и отберёт у нас бутылку, - визгливо похахатывая, поддержала шутку «одноглазка».

А вот мне стало не смешно. Внутри разгорался огонь, который болью прошёл по всему телу. Я упал на бок и скорчился, поджав ноги к подбородку.

- Ну что, когда буяннить начнёшь? – ржали на два голоса сестрёнки.

В это время сильный удар сотряс избу. За занавеской кто-то взвизгнул, и бабища, перекатившись через стол, скрылась за тряпкой. Кривая слетела с пенька и приземлившись возле меня зашипела, показывая, что надо молчать.

Вновь кто-то долбанул в стену, изба заскрипела, а с потолка посыпалась труха и копоть.

«Бабуля два сумо», выскочив назад, подхватила стол и потащила его к двери. Сестра кинулась ей помогать. Моё скрюченное тело они отшвырнули вглубь избы, а стол поставили поперёк двери и упёрлись в него.

Несколько раз кувыркнувшись, я влетел за грязный полог. Тут, на бревне, сидели замызганные девчонки. На меня они никакого внимания не обратили. Взгляды их были совершенно бессмысленные и смотрели они в одну, только им известную точку.

Я тут же выкатился из-за занавески. Ударов больше не было и бабки стали настороженно оглядываться.

- Кажется пронесло, - бабища немного отодвинула стол и глянула в приоткрывшуюся щель.

- Это всё ты! Гогочешь на всю округу, - всё ещё шёпотом укоряла «одноглазка» сестру.

- Да если бы рыбачок «буйствовать» не начал, я бы сдержалась.

И бабки, взглянув в мою сторону, тихонько захихикали.

Издеваются ещё...

Дальнейший вечер, как говорят телекомментаторы, прошёл в «тёплой, дружественной обстановке». Ведьмы накатили ещё по двести и даже что-то попытались потихоньку запеть, но толстуха, не обладая ни голосом, ни слухом, быстро заткнулась и развалившись на полу захрапела. А вот "одноглазка" оказалась покрепче. Она попыталась и мне ещё налить, но, я сказал, что если сейчас выпью, то завтра не будет им никакой рыбы. «Трезво» оценив мои доводы, ведьма, выпив и мою порцию, затагнула какой-то нудный, тоскливый мотив.

- А ты знаешь, рыбачок, что на самом деле я Старшая? – Оборвав пение, заплетающимся языком спросила она.

- Догадываюсь, - закивав головой, решил подыграть я. – Если бы она была старшей, то тогда ты должна была сейчас храпеть на полу.

- Во! В самую точку! – обрадовалась моей сообразительности «одноглазка». – А я, ещё столько же выпить могу! Вот только «жигу» беречь надо, – постучала она по бутылке. – Без неё, нам обратно не вернуться.

- А куда вернуться? – Самым невинным голосом спросил я.

- Куда-куда, домой. – Бабка взглянула на меня мутным глазом, и тут же добавила, – а твоё дело нас кормить! Пока мы тут – ты живой, а как уйдём, жить тебе пока хозяйка тебя не учует.

- А хозяйка – это кто?

- Увидишь – узнаешь. А пока будем тебе понемногу «жиги» давать, чтобы духа твоего не учуяла.

- Бабушка, – взмолился я, – отлей мне немного «жиги». Вы уйдёте, мне хоть немного подольше пожить удастся.

- Да куда же я тебе её отолю?

Я быстро достал флягу, наполовину заполненную водой.

- А это что у тебя? – Старуха была совсем пьяная и пыталась выхватить флягу, дважды промахивалась. Наконец ей это удалось, и с трудом отвинтив крышку скрюченными пальцами, она запрокинула голову и выпила остатки воды.

- Фу, гадость, – громко рыгнув она начала сползать на пол, – и уже оттуда прохрипела, – сам налей. – И тут же отключилась...

Старухи храпели так, что тряслась занавеска. Интересно, а хозяйка их не услышит? Или она на что-то другое реагирует? Кто же такая эта хозяйка? Изба от её ударов едва не разваливается! Ладно, чего гадать, может увижу ещё, а если и нет – особо расстраиваться не буду.

Итак, надо обдумать сложившееся положение. Почесав голову, я приступил к этому делу.

Девочки найдены, но как их вывести к людям? Если ведьмы не боятся оставлять меня без присмотра, значит они уверены, что я даже один, без девочек, откуда не выберусь. Получается дороги, по которой можно было бы уйти, просто нет. Правда есть ручей, если это можно назвать ручьём, но нет лодки, или плота, на котором можно было бы попытаться выбраться, забрав потеряшек. Значит надо поискать какие-нибудь брёвна, или доски из которых можно сделать плавсредство. Вот только я этим никогда не занимался и не имея ни каких инструментов, вряд ли смогу что-то сконструировать.

Можно попробовать вырвать дверь избушки, вот только протока не настолько широка, чтобы дверь свободно по ней прошла. Да и выдержит ли она меня с девочками?

Да... Какое-то безвыходное положение.

Ладно, утро вечера мудренее!

Отлив во флягу пол-литра «жиги», я пристроился в углу у двери и уснул.

Снилось мне бескрайнее болото, которое окружало меня со всех сторон. С трудом выдёргивая ноги из вязкой жижи, я кидался из стороны в сторону, пока не увидел, какую-то большую тень, которая напознала на меня из тумана. Уж не хозяйка ли? Моя рука выхватила из-за голенища

нож. И тут показался нос большой лодки, которая рассекая болото свободно плыла мимо меня. Кинувшись вперёд, я ухватился за борт и... проснулся.

Руки мои судорожно сжимали край двери и уже начали крошить доску. Отпустив её и тихонько переползя в угол, я задумался. Ну что, магистр Берк, или, если угодно, Защитник Александр, надо искать на чём отсюда выбираться. И делать это надо быстро.

Насколько можно было понять, ведьмы что-то делали с девочками, толи чарами какими-то околдовывали, толи ещё что. Вот только не понятно для чего?

Пол подо мной дрогнул – это перевернулась с боку на бок бабища. Приподнявшись она уставилась в мою сторону.

- Чего сидишь? Иди рыбу лови. И что бы не меньше чем вчера, а то башку оторву.

Похоже насчёт «башки» у них бзик какой-то.

Не говоря ни слова, я поднялся и немного отодвинув от двери стол взял удочку, и вышел из дома.

- Ты смотри какой послушный стал после «жиги». – Раздался насмешливый голос проснувшейся «одноглазки».

Быстро поймав четырёх карасей, я бросился в сторону камыша, где вчера нашёл тропу и пробежав по ней метров двадцать – тридцать, уткнулся во всё те же кучи травы. Впереди блеснула свободная вода. Кто же эти кучи натаскал? Бобры? Так они вроде в болотах не живут. Кто ещё? Нутрии, выдры – так тоже вроде все чистую воду любят. Так кому и зачем спрашивается такие кучи травы понадобилось собирать? Со злости я пнул самую большую, мокрую охапку камыша и болотной зелени. Бум – раздалось в ответ, а я зашипел от боли даже через сапог отбив пальцы на ноге.

Ещё не раскидав всей кучи, стало понятно, что это полузатопленная плоскодонка. Откуда, чья – было непонятно, да и не важно, главное, что теперь можно планировать уход из этого «райского» уголка. Правда не было вёсел, но это уже мелочи.

Слив из этой посуды накопившуюся жижу и вычистив весь мусор, я осторожно опустил её на воду. Лодка держалась хорошо, ни каких дыр в ней не было. Затащив её назад и вновь завалив камышом и травой, я поспешил к месту ловли.

Ещё пару карасей я поймал быстро, а вот с последним возникла проблема. Уже почти вытащив его, я увидел, как из глубины рванулась большая тень и огромная щучья пасть сомкнулась на моей добыче. Рывок, и щука с карасём скрылась в воде. Мама дорогая, вот это акула, всплыла за моей рыбой! Я с волнением осмотрел снасть. Если бы оборвался шнурок, или «крючок» – это был бы конец моей рыбачьей карьеры, но обошлось без этого. Шнур выдержал, а кусок проволоки, заменявшей крючок, просто разогнулся. Вот только после этого нападения клёв прекратился. Видимо караси, напуганные зубастой бестией, разбежались. И только пройдя вдоль камыша почти до самой лодки, мне удалось наконец зацепить ещё одного, правда не такого большого, как предыдущие, но, главное, что их стало семь!

Немного передохнув я достал флягу и стал запихивать в горлышко сон-траву. Не зная сколько её надо, засыпал почти всю и завернув крышку стал трясти посудину, чтобы «сон-жиги» как следует перемешалась. Едва я успел сунуть фляжку в карман, как раздалось знакомое шлёпанье. «Идёт, «нелёгкая» наша», - подумал я, и, подхватив карасей, пошёл навстречу.

- Чего так долго? Заснул тут что ли? Жрать уже охота. – Бабища, вырвав из моих рук рыбу быстро зашлёпала назад.

- Сестрица, несу! – Радостно заорала толстуха на подходе к избе.

Я криво усмехнулся, - «Можно подумать, что она эту рыбу поймала».

<http://tl.rulate.ru/book/93912/3246448>